

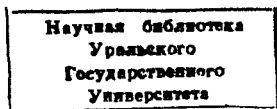
A  
С 603

*На правах рукописи*

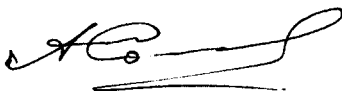
**СОЛОВЬЕВ Алексей Леонидович**

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И  
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ  
К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА**

**Специальность 07.00.02 – отечественная история**



**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**  
**диссертации на соискание ученой степени**  
**кандидата исторических наук**

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, flowing letters.

**Екатеринбург**

**2001**

Работа выполнена на кафедре истории России Уральского государственного  
профессионально-педагогического университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,  
профессор **В.П. Леднев**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,  
профессор **К.П. Стожко**;  
доктор философских наук,  
профессор **Ю.Г. Ершов**

Ведущее учреждение – Уральский государственный технический университет.

Защита диссертации состоится "23" ноября 2001 г. в 16<sup>00</sup>  
часов на заседании диссертационного совета Д.212.286.04 по защите  
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в  
Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083,  
Екатеринбург, пр.Ленина, 51, комн.248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского  
государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан "22" ноября 2001 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
доктор исторических наук,  
профессор



**В.А. Кузьмин**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

**Актуальность темы диссертации.** В настоящее время консерватизм в России вызывает неподдельный интерес, ведутся оживленные научные споры. Освободившись от идеологических догм, историческая наука получила возможность для подлинно объективного осмысления тех тем, которые ранее оставались на обочине научного познания. Но тенденцию к изучению консерватизма не следует объяснять только тем, что длительное время он оставался в тени. Интерес к консервативному мировоззрению закономерен. Он связан с несомненными успехами западных неоконсерваторов 70–80-х гг. XX в. и необходимостью поисков идеальной модели государственного устройства для оказавшейся на распутье России. Новейшая история России показала, что неподкрепленный духовно, нравственно ослабевший человек лишается полноценной жизни и деградирует. Для предотвращения подобных явлений необходимо при выработке стратегических политических решений учитывать опыт страны, который среди прочего отражен и в отечественной общественной мысли и практике консервативного направления. Ибо развитое национальное самосознание предполагает достаточно хорошее знание своих духовных истоков. А многие поднимавшиеся охранителями вопросы звучат злободневно и в настоящее время. К тому же, относительная стабилизация общественной ситуации, пусть и слабо, но проявившая себя в современной России, неизбежно приводит к необходимости охранения появившихся в обществе новых ценностей, что вызывает социальный “запрос” на консервативные идеи, одним из источников которых является мировоззрение К.П. Победоносцева. Актуальность приобрели такие составляющие консерватизма, как охранение всего жизненного, признание уникальности исторического пути страны, необходимость учитывать национальные интересы, опора на собственные традиции, сохранение исторической преемственности, приоритет понятий патриотизма, чести, обязанностей перед государством, значительное внимание к роли религии, моральным и семейным ценностям, признание несовершенства человеческой природы, незыблемости частной собственности, скептицизм в отношении кардинальных усовершенствований, институциональных реформ. Таким образом, согласно Н.А. Бердяеву, без консерватизма, который “поддерживает связь времен, <...> соединяет будущее с прошлым<...> невозможно нормальное и здоровое развитие общества”.

Известно, что долгое время историческое прошлое рассматривалось как деятельность масс, классов, социальных групп. Роль личности в истории исследовалась незначительно. Поэтому в перестроечное и постперестроечное время неизбежно возрос интерес к изучению исторической антропологии. Историки получили возможность объективно, без идеологических догм и штампов оценить деятельность отдельных личностей, что помогает глубже и полнее раскрыть смысл и ход исторических событий, понять их неоднозначность и неповторимость, осмыслить, как в жизни отдельного человека преломлялись важнейшие события эпохи. В этой связи изучение взглядов и деятельности такой крупной фигуры как К.П. Победоносцев, в силу его особой и

во многом уникальной роли в отечественной истории вт. пол. XIX – нач. XX века, представляет несомненный интерес для современности, ибо многие его мысли и поступки не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Помимо всего прочего, рассматриваемая в диссертации тема самодостаточна и в научном отношении, так как, несмотря на то, что отдельные стороны жизни и деятельности К.П. Победоносцева изучены достаточно подробно (хотя и не бесспорно), до сих пор не существует какого-либо комплексного исследования общественно-политических взглядов и государственной деятельности К.П. Победоносцева, созданного с новых методологических позиций. В литературе существует огромное количество противоречивых, взаимоисключающих друг друга оценок К.П. Победоносцева, его имя обросло легендами и домыслами, из работы в работу продолжает переходить масса некритически повторяющихся клише, что в значительной степени создает необходимость более детального, с опорой на первоисточник, изучения биографии Победоносцева. Ведь для того, чтобы иметь реальные представления о русском консерватизме в целом, необходимо глубокое и незашоренное знание общественно-политической позиции отдельных консерваторов.

Таким образом, **объектом нашего исследования** является личность К.П. Победоносцева, как одного из самых ярких представителей русского консерватизма вт. пол. XIX – нач. XX в.

**Предметом нашего исследования** стало зарождение и эволюция светского и религиозного мировоззрения К.П. Победоносцева и его государственной деятельности.

**Хронологические рамки работы** определяются годами жизни К.П. Победоносцева (1827 – 1907), однако в ряде случаев привлекаемый материал в ретроспективе доходит вплоть до начала XIX в., то есть до эпохи зарождения русского консервативного движения, в перспективе – до 1917 г. – момента крушения охранительного консерватизма.

**Методологическая основа диссертации** базируется на комбинации новых историко-антропологического и психологически-личностного подходов, что позволяет вывести исследование на уровень анализа индивидуально-го сознания и деятельности, которые сочетаются с такими традиционными методами исторического исследования, как принцип историзма, препятствующий механическому переносу в прошлое сегодняшних представлений и приоритетов; принцип объективности, заключающийся в попытке преодолеть крайности в оценке общественно-политических взглядов и государственной деятельности К.П. Победоносцева. Сравнительно-исторический метод исследования необходим при реконструкции мировоззрения и для сопоставления различных точек зрения современников и потомков, позволяющих выделить общее и повторяющееся с одной стороны и особенное, индивидуальное с другой. Метод реконструкции дает возможность в многочисленном и ярком теоретическом наследии К.П. Победоносцева найти и объединить в логически упорядоченное целое консервативную систему идей и положений. В диссертации использованы как хронологический, так и проблемно-хронологический принципы изложения материала. Принцип развития спо-

собствовал рассмотрению явления в контексте его генезиса, становления и эволюции. Специфика избранной темы заставила применить и другие методы, такие, как ситуационный, ретроспективный, метод понимания (по В. Дильтею), то есть “живания” в дух изучаемого человека и его времени, без чего представляется невозможным демифологизировать и деидеологизировать предмет и объект исследования. В работе применялись и общезначимые логические методы познания: индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия и другие.

**Степень научной разработанности проблемы.** Интерес к личности К.П. Победоносцева обнаружился еще при его жизни и особенно усилился после его смерти в 1907 г.

Дореволюционную литературу о К.П. Победоносцеве, носящую в основном публицистический характер, можно условно разделить на две группы. Первую составляют критические работы, написанные в стиле памфлетов и фельетонов<sup>1</sup>. Не имея по закону возможности критиковать лично императора, идеологические противники проводимого в государстве консервативного курса из либерального и радикального лагеря изрядно демонизировали личность Победоносцева.

Ко второй группе относятся статьи и брошюры консерваторов-единомышленников К.П. Победоносцева, написанные с апологетических позиций<sup>2</sup>. Эти работы изучали частные аспекты жизни и деятельности Победоносцева и были посвящены в основном анализу его печатных работ (и, прежде всего, “Московского сборника”). При этом публицисты справедливо подчеркивали, что время для беспристрастных оценок Победоносцева еще не настало, так как не улеглись страсти и, самое главное, не были опубликованы многие архивные материалы, позволяющие объективно исследовать его государственную деятельность. Среди работ этой группы особый интерес представляет чрезвычайно информированная, к тому же не всегда чисто апологетическая (так, он критиковал церковную политику обер-прокурора), статья Б.Б. Глинского. А также книга И.В. Преображенского, автор которой собрал все доступные ему некрологи К.П. Победоносцева и попытался ответить на всевозможные обвинения в его адрес.

<sup>1</sup> Амфитеатров А.В., Аничков Е.В. Победоносцев. – СПб, 1907. – 162 с.; Бердяев Н.А. Великий Инквизитор // Вопросы философии и психологии. – 1907. – Кн. 1 (86). – С. 1–36; Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в.: Партия “Народной Воли”, ее происхождение, судьбы и гибель. – М., 1912. – IV, 483 с.; Лазарев Е.Е. Гавайский сенатор и вожди русского православия Епископ Владимир и К.П. Победоносцев. – Carouge-Jeneve, 1902. – 70 с.; Л. [Слонимский Л. З.] О “Великой лжи” нашего времени // Вестник Европы. – 1896. – Кн. 10. – С. 768–790; Nemo [Ранненкамлф К.Н.] Гений реакции // Слово. – 1905. – 11 февр.

<sup>2</sup> Антонов Н.Р., свящ. Религиозно-философское мировоззрение К.П. Победоносцева // Миссионерское обозрение. – 1907. – № 4. – С. 499–508; № 5. – С. 671–687; № 6. – С. 849–864; Глинский Б.Б. Константин Петрович Победоносцев: (Материалы для биографии) // Исторический вестник. – 1907. – № 4. – С. 247–274; Гнесушев М.В. Константин Петрович Победоносцев. – Киев, 1907. – XVII с.; Григорьевский М.С. Педагогические воззрения К.П. Победоносцева. – Киев, 1909. – 27 с.; Доброславский В.В. Константин Петрович Победоносцев в своих педагогических воззрениях. – Харьков, 1911. – 48 с.; Никольский Б.В. Литературная деятельность К.П. Победоносцева: (По поводу пятидесятилетнего юбилея) // Исторический вестник. – 1896. – № 9. – С. 711–732; Преображенский И.В. Константин Петрович Победоносцев, его личность и деятельность в представлении современников его кончины. – СПб, 1912. – 134 с.

Особняком стоят работы А.Э. Нольде об юридической деятельности К.П. Победоносцева и его участии в судебной реформе 1864 г.<sup>1</sup>, ставшие единственной попыткой научного исследования в дореволюционном победоносцеведении.

После 1917 г. начался новый этап в изучении К.П. Победоносцева. Однако долгое время его деятельность рисовалась исключительно мрачными красками, за ним прочно закрепились термины “реакционер” и “мракобес”, возобладал трафаретный подход к исследованию его роли в отечественной истории. Исходя из этого, продолжались публикации обличительных памфлетов, навешивающих на Победоносцева всевозможные ярлыки<sup>2</sup>. В уничижительных и несколько легковесных статьях М.Н. Покровского<sup>3</sup> делался упор на карьеризм и интриганство Победоносцева, подчеркивалось, что его корреспонденты “несомненно, интереснее его самого”. С другой стороны, в 20-е гг. началось серьезное научное изучение жизни и деятельности К.П. Победоносцева: публикуется значительное количество архивных материалов, в основном эпистолярного характера. Л.П. Гроссман, исследовавший взаимоотношения К.П. Победоносцева и Ф.М. Достоевского, провел первую атрибуцию его статей<sup>4</sup>. Работы Ю.В. Готье<sup>5</sup>, построенные на тщательном анализе переписки Победоносцева с сестрами Тютчевыми и цесаревичем Александром Александровичем, а также дневниках Е.А. Перетца, Д.А. Милютина и П.А. Валуева, были посвящены отношениям Победоносцева с наследником престола, будущим императором Александром III и роли обер-прокурора в разгроме конституционалистов в 1881 г. Эти серьезные и скрупулезные исследования стали первой научной биографией К.П. Победоносцева. Небольшая статья Б. Горева<sup>6</sup> впервые затронула вопрос о влиянии обер-прокурора Св. Синода на политику в области печати в 80-е гг. XIX в.

Что касается русской эмиграции, то ее представители почти не упоминали о К.П. Победоносцеве. Исключение составляли произведения Н.А. Бердяева, А.А. Кизеветтера и Г.В. Флоровского<sup>7</sup>, написанные его идеологическими противниками. В этих книгах доминируют беглые и поверхностные

<sup>1</sup> Нольде А.Э. К.П. Победоносцев и судебная реформа.—Пг., 1915.—42 с.; Его же. Обзор научной юридической деятельности К.П. Победоносцева: (Некролог) // Журнал Министерства народного просвещения.—1907.—Ч. 10.—С. 83–116.

<sup>2</sup> Голубов С.Н. День Константина Петровича: Повесть.—М., 1941.—146 с.; Любош С. Последние Романовы.—Л., М., 1924.—287 с.; Немирович-Данченко В.И. На кладбищах: (Воспоминания).—Ревель, 1921.—164 с.; Преображенский П. Русский папа // Печать и революция.—1924.—Т. 1.—С. 61–68; Фирсов Н.Н. Победоносцев: Опыт характеристики по письмам // Былое.—1924.—№ 25.—С. 247–270.

<sup>3</sup> М.П. [Покровский М.Н.] Предисловие // К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки: В 2-х т., 2 п/т.—М., Пг., 1923. п/т 1.—440 с.; п/т 2.—1148 с.; Его же. Предисловие // Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к великому князю Сергею Александровичу и Николаю II: В 2-х т.—М., 1925–1926. Т. 1.—М., 1925.—448 с.; Т. 2.—М., 1926.—384 с.

<sup>4</sup> Гроссман Л.П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов // Литературное наследство.—1934.—Кн. 15.—С. 83–162.

<sup>5</sup> Готье Ю.В. Борьба правительственных группировок и манифест 29 апреля 1881 г. // Исторические записки АН СССР.—1938.— № 2.—С. 240–299; Его же. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // Публичная Библиотека СССР им. В.И. Ленина. Сб. 2.—М., 1928.—С. 107–134.

<sup>6</sup> Горев Б. Победоносцев и цензура // Литературное наследство.—1935.—Т. 22–24.—С. 497–501.

<sup>7</sup> Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма.—М., 1990.—224 с.; Кизеветтер А.А. Победоносцев // На чужой стороне.—1924.—№ 4.—С. 257–281; Флоровский Г.В., прот. Пути Русского Богословия.— Киев, 1991.—XVI, 600 с.

оценки его мыслей и деятельности, содержится огромное количество не подкрепленных документами утверждений, что, в свою очередь, породило работы крайне апологетического характера, рисовавшие Победоносцева в одних лучезарных тонах и создававшие миф чуть ли не о святости последнего хранителя России от большевизма, что было характерно для книг и брошюр Н.Д. Тальберга<sup>1</sup>.

Напротив, иностранные историки уделяли достаточное внимание фигуре К.П. Победоносцева. Монографии А. Адамса, Р. Бернса, Э. Тадена<sup>2</sup>, построенные на основе анализа опубликованной переписки Победоносцева и воспоминаний его современников, представляют собой серьезные научные исследования. Тем не менее, все они, за исключением Бернса, не имели возможности изучить архивные материалы, что, безусловно, отразилось на историковедческой базе и выводах данных работ. И так же, как и советские историки, хотя и не в такой резкой форме, иностранцы весьма критично оценивали Победоносцева, считая его несамостоятельным мыслителем и отрицательным государственным деятелем, политика которого способствовала гибели Российской империи, так как воспитанные на традициях западноевропейской либеральной культуры, зарубежные авторы были не в состоянии понять и уж тем более принять взгляды и деятельность К.П. Победоносцева.

В СССР в 1939 г. была защищена первая и до начала 90-х гг. единственная диссертация о К.П. Победоносцеве – «Реакционная деятельность Победоносцева в 80-х гг. XIX в.», открывшая новый этап в отечественном победоносцеведении. Ее автор – С.Л. Эвенчик и в диссертации, и в опубликованной в 1969 г. на ее основе обширной монографии обобщила проделанную на протяжении многих лет титаническую работу по сбору и обработке огромного количества архивных материалов и проанализировала почти все аспекты жизни и деятельности Победоносцева. Однако в духе господствовавших при советской власти представлений Эвенчик подгоняла документы под заранее составленную схему, в которой Победоносцев представлялся исключительно как идеолог крепостнического дворянства, лицемер, всесильный противник прогресса<sup>3</sup>.

В 60-70-е гг. произошел существенный сдвиг в изучении внутриполитического курса 80–90-х гг. XIX в. Фундаментальные монографии и статьи П.А. Зайончковского<sup>4</sup> уделяли значительное внимание исследованию роли Победоносцева в политике контрреформ, уточняли отдельные неточности, допущенные С.Л. Эвенчик (так, автор выделял умеренно-либеральную фазу в

<sup>1</sup> Тальберг Н.Д. История Русской Церкви.–М., 1997.–924 с.; Его же. Муж верности и раума: К 50-летию кончины К.П. Победоносцева.–Джорданвилль, 1957.–88 с.

<sup>2</sup> Adams A.E. Pobedonostsev and the Rule of Firmness // The Slavonic and East European Review.–1953.–December, vol. XXXII, № 78; Byrnes R. F. Pobedonostsev: His life and Fought.–Bloomington, London, 1968.–XII, 495 p.; Thaden E.C. Conservative Nationalism in Nineteenth Century Russia.–Seattle, 1964.–XII, 271 p.

<sup>3</sup> Эвенчик С.Л. Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина. Т.309.–М., 1969.–С.52–338.

<sup>4</sup> Зайончковский П.А. Александр III и его ближайшее окружение // Вопросы истории.–1966.–№ 8.–С. 130–146; Его же. Закон о земских начальниках 12 июня 1889 года // Исторические науки.–1961.–№ 2.–С. 42–72; Его же. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов.–М., 1964.–512 с.; Его же. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х–начала 90-х годов).–М., 1970.–446 с.

мировоззрении Победоносцева, подчеркивал, что в университетской контрреформе он расходился с реакционерами в главном – в вопросе о государственных экзаменах). Но в целом для книг Зайончковского характерны все те же распространенные оценки Победоносцева как фанатика, мракобеса, интригана и националиста.

Церковная политика К.П. Победоносцева и его участие в судебной контрреформе достаточно подробно рассмотрены в вышедших в 1969 г. монографиях Б.В. Виленского и Е.Ф. Грекулова<sup>1</sup>. Опирающиеся на широкий круг источников эти работы, опять таки, исключительно критически отзывались о деятельности Победоносцева. К тому же, Виленский не упоминал об его участии в судебной реформе 1864 г.

Ученики П.А. Зайончковского Л.Г. Захарова и Г.И. Щетинина, изучившие конкретные преобразования эпохи Александра III<sup>2</sup>, пришли к революционным выводам о том, что К.П. Победоносцев был принципиальным противником отдельных положений подавляющего числа контрреформ, так как боялся “коренной ломки существующего уже более 20 лет порядка”. Что объективно доказывало то, что в мировоззрении обер-прокурора доминировали консервативно-охранительные, а не реакционные черты, в чем не знакомые с консервативной теорией и не имеющие возможности опровергнуть утвердившиеся догмы советские историки боялись признаться даже сами себе. Еще одна ученица П.А. Зайончковского В.А. Твардовская, серьезно исследовавшая деятельность М.Н. Каткова<sup>3</sup>, продолжала отрицать наличие организаторских способностей у Победоносцева, считала его убежденным и неизменным противником любых реформ. В несколько видоизмененном виде эти идеи характерны и для ее современных публикаций.

В 70-е гг. вышли в свет уникальные труды Б.П. Балугеца и Ю.Б. Соловьева<sup>4</sup>. Они, насколько это было возможно в советскую эпоху, попытались относительно беспристрастно взглянуть на жизнь и деятельность К.П. Победоносцева. Так, отдавая дань традиции, Балугец продолжал считать Победоносцева идеологом дворянских кругов и в противоречии со своими же выводами называл его “односторонним иезуитским фарисеем”. Но, тем не менее, смело утверждал, что Победоносцев добился значительного влияния не в результате покровительства, а благодаря способностям и исключительной цельности мировоззрения, подчеркивая, что нет оснований говорить о его неискренности.

Ю.Б. Соловьев, подвергший критике упрощенные взгляды Эвенчик о том, что К.П. Победоносцев был выразителем интересов дворянства, считал его убежденным охранителем самодержавия, для которого были характерны знание дела и даже определенный реализм.

<sup>1</sup> Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969. – 400 с.; Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я пол. XIX – нач. XX в.). – М., 1969. – 184 с.

<sup>2</sup> Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. – М., 1968. – 180 с.; Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. – М., 1976. – 232 с.

<sup>3</sup> Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. (М.Н. Катков и его издания). – М., 1978. – 278 с.

<sup>4</sup> Балугец Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. – М., 1971. – 316 с.; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. – Л., 1973. – 384 с.



В перестроечное и постперестроечное время возникает настоящий взрыв неподдельного интереса к консерватизму, появляется значительное количество журнальных статей. Публикации Т.А. Филипповой<sup>1</sup> явили собой серьезную попытку типологизации русского консерватизма. В своих работах автор призывает отказаться от термина “контрреформы”, подчеркивает, что между либеральным и консервативным режимами Александра II и Александра III нет существенного различия.

Уже в 1989 г. появляется очень интересная новаторская статья А.Б. Зубова, посвященная анализу зарубежной историографии о Победоносцеве и его политических взглядах. Удивительно свободная от трафаретных оценок, работа стала первой попыткой альтернативного, идеологически раскрепощенного взгляда на характер и мировоззрение К.П. Победоносцева. Но, к сожалению, не являясь историком, Зубов почти не касается практической деятельности своего героя, не прослеживает взаимосвязь (или ее отсутствие) между его мыслями и действиями.

В отличие от А.Б. Зубова, на несколько лет опередившего свое время, еще до перестройки и особенно в конце 80-х – начале 90-х гг. появляются “переходные”, крайне противоречивые работы В.В. Ведерникова, Р.А. Гальцевой и И.Б. Роднянской, В.И. Смолярчука, А.С. Шевелева, А.Ю. Полунова<sup>2</sup>, в которых не критически дублирующиеся оценки причудливым образом уживаются с ростками нового взгляда на Победоносцева.

В 1993 г. впервые после 1917 г. А.П. Ланшиков издал основное произведение К.П. Победоносцева – “Московский сборник”, снабдив его малонаучной, апологетичной, но довольно смелой для того времени вступительной статьей<sup>3</sup>, породившей отзывы А.Ю. Полунова и О. Майоровой<sup>4</sup>, которые были настолько же пристрастными, как и “зов сердца” писателя Ланшикова, только написанными с противоположных обличительных позиций.

Публикация произведений К.П. Победоносцева (а в 1996 г. С.Л. Фирсов и А.И. Пешков издали дополнительные сборники его сочинений<sup>5</sup>) способствовала процессу изучения мировоззрения Победоносцева в регионах: в

<sup>1</sup> Филиппова Т.А. Мудрость без рефлексии: Консерватизм в политической жизни России // Кентавр.–1993.– № 6.–С. 29–60 и др.

<sup>2</sup> Ведерников В.В. Кризис консервативной идеологии и его отражение в печати (1895–1902 гг.) // Вестник Ленинград. ун-та. Сер. История. Язык. Лит-ра.–1981.– № 8. Вып. 2.–С. 104–107; Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. Раскол в консерваторах: (Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, И.С. Аксаков, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев в споре об общественном идеале): Обзор // Неоконсерватизм в странах Запада. Реф. сб.: В 2-х ч.–М., 1982. Ч. 2.–С. 227–295; Смолярчук В.И. Злой гений России: (К.П. Победоносцев) // Известия вузов. Правоведение.–1990.– № 3.–С. 49–55; Шевелев А.С. Тайный властитель России // Библиотека журнала “Край Смоленский”.–1991.– № 3.–96 с.; Полунов А.Ю. Белый революционер // Знание–сила.–1992.– № 2.–С. 117–123.

<sup>3</sup> Ланшиков А.П. Предотвратить ли лумую грядущее? // Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени.– М., 1993.–С. 5–28.

<sup>4</sup> Полунов А.Ю. Рец. на кн.: Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Вопросы философии.–1993.– № 8.–С. 187–190; Майорова О. “Прорыв культуры”, или Немного о лжи: Рец. на кн.: К.П. Победоносцев. Великая ложь нашего времени // Новый мир.–1993.– № 9.–С. 247–250.

<sup>5</sup> К.П. Победоносцев: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова.–СПб, 1996.–576 с.; Победоносцев К.П. Сочинения / Вступ. ст., примеч. А.И. Пешкова.–СПб, 1996.–510 с.

Воронеже, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге и других городах появились работы, ссылающиеся на последние книги Победоносцева<sup>1</sup>.

Пробуждение интереса к обер-прокурору привело к созданию целого ряда разноречивых в научном отношении статей. От чисто популяризаторских и в значительной степени свободных от существующих предубеждений<sup>2</sup> до традиционно критических, сохранивших памфлетно-обличительную риторiku предыдущих лет<sup>3</sup>, некоторые из которых содержали значительное количество фактологических ошибок<sup>4</sup>. Вышедший в 1996 г. сборник "Власть и реформы"<sup>5</sup>, как и любое обобщение, страдал определенным схематизмом и бездоказательными утверждениями о том, что Победоносцев был сторонником винной монополии С.Ю. Витте. Опубликованные в 1998-99 гг. книги А.Н. Боханова и Н.А. Троицкого<sup>6</sup> являются крайними вариантами апологетики (Боханов) и критики (Троицкий) эпохи Александра III. К последней группе примыкают исследования А.Н. Долгих<sup>7</sup>, первые публикации которого состоялись еще в 1986 г. Поднимая недостаточно изученные в исторической литературе темы об участии К.П. Победоносцева во внутривластном курсе 90-х гг. XIX в. и его отношении к революции 1905-07 гг., используя достаточно широкий круг источников, липецкий историк продолжает говорить о том, что обер-прокурор являлся выразителем идей дворянства, стремился угодить монарху, не имел позитивной программы. Особняком стоит достаточно репрезентативная статья В.В. Ведерникова<sup>8</sup>, которая, несмотря на

<sup>1</sup> Жиров В.И. К.П. Победоносцев и либералы: Идеинный спор по проблемам народного образования в России в конце XIX в. // Вестник Воронежского ун-та. Сер. 1.-1997.-№ 1.-С. 104-110; Иванников И.А. В поисках идеала государственного устройства России: (Из истории русской политико-правовой мысли вт. пол. XIX в.)-Ростов н/Д., 1995.-96 с.; Начапкин М.Н. К.П. Победоносцев о воспитании и образовании // Образование и нравственность: М-лы город. науч.-практ. конф.-Екатеринбург, 1996.-С. 109-112.

<sup>2</sup> Бирюков Е. Константин Победоносцев - государственный деятель и юрист // Законность.-1994.- № 12.- С. 49-54; Гусев В.А. К.П. Победоносцев - русский консерватор-государственник // Соц.-полит. журнал.-1993.-№ 11/12.-С. 80-88; Никитин В.А. Издания К.П. Победоносцева и его духовно-просветительская деятельность // Книга в России: Из истории духовного просвещения.-СПб, 1993.-С. 139-146; Русева Л. Муж верности и разума // Смена.-1998. № 6. С. 24-37; Сергеев С.М. Константин Петрович Победоносцев // Великие государственные деятели России.-М., 1996.-С. 432-460; Сиземская И.Н., Новикова Л.И. К.П. Победоносцев: школа и общество // Педагогика.-1999.- № 3.-С. 80-85; Субетто А., Субетто Л. К.П. Победоносцев как государственник, мыслитель и пророк // Медный всадник.-1998.-№ 1.- С. 113-122.

<sup>3</sup> Майорова О. "...Пишу я только для Вас..." // Новый мир.-1994.- № 3.-С. 195-200; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории.-1993.-№ 1.-С. 42-54; Рабкин Н.А. Константин Петрович Победоносцев // Вопросы истории.-1995.- № 2.-С. 58-75; Цирульников А. Столпы реакции: К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, Д.А. Толстой // Знание - сила.-1995.-№ 4.-С. 92-100.

<sup>4</sup> Шнейдер К.И. Русская консервативная мысль в послтр. XIX в.: (К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, Н.Ф. Федоров) // Исследования по консерватизму. Вып. 2.-Пермь, 1995.-С. 90-94; Неволин С.Б. К.П. Победоносцев // Русские философы: (Конец XIX-середина XX века): Антология. Вып. 2.-М., 1994.-С. 5-10.

<sup>5</sup> Власть и реформы: От самодержавия к советской России / Под ред. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина. В.М. Панеяха.-СПб, 1996.-801 с.

<sup>6</sup> Боханов А.Н. Император Александр III.-М., 1998.-512 с.; Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: Курс лекций.-М., 1999.-432 с.

<sup>7</sup> Долгих А.Н. К вопросу о роли К.П. Победоносцева в определении внутривластного курса российской самодержавия в сер. 90-х гг. XIX в. // Нестор: Историко-культурные исследования: Альманах. Вып. 3.-Воронеж, 1994.-С. 108-119; Его же. К.П. Победоносцев и революция 1905 г. // Ученые записки Липецк. гос. пед. ин-та. Вып. 2.-Липецк, 1999.-С. 136-142; Его же. К.П. Победоносцев и указ 12 декабря 1904 г. // Ученые записки Липецк. гос. пед. ин-та. Вып. 1. Ч. 2.-Липецк, 1997.-С. 14-21.

<sup>8</sup> Ведерников В.В. "Московский сборник" К.П. Победоносцева и критика идеологии пореформенного самодержавия // Вестник Волгоградского ун-та. Сер. 4. История. Философия.-1997. Вып. 2.-С. 39-47.

отдельные спорные места (о том, что Победоносцев не обладал созидательными силами) в целом написана с объективных позиций.

В 1993-2000 гг. было защищено 3 диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук непосредственно о К.П. Победоносцеве<sup>1</sup>. Казалось бы, после этого все изучаемые темы должны быть исчерпаны. Но это далеко не так, ибо работа В.И. Жировова, созданная в переходный период, устарела уже в момент написания и, в отличие от довольно интересной статьи того же автора, опубликованной в 1995 г.<sup>2</sup>, не сообщает почти ничего нового, транслируя давно известные и некритически проанализированные Жировым идеи и поступки Победоносцева. Диссертация Бана рассматривает частный аспект и посвящена участию Победоносцева в политике распространения церковно-приходских школ. Отдельно необходимо сказать о диссертации и многочисленных публикациях А.Ю. Полунова<sup>3</sup>, бесспорно, серьезного знатока источников и исследований о Победоносцеве. Внешне вполне логичные, изложенные хорошим языком, работы Полунова часто отличаются эклектизмом, некритическим воспроизведением характерных для дореволюционных памфлетов оценок, надуманным поиском глубоких противоречий в политической и религиозной концепциях Победоносцева. Тем не менее, надо отдать должное А.Ю. Полунову, который в 1996 г. на основе своей диссертации издал монографию о церковной деятельности К.П. Победоносцева<sup>4</sup>, ставшую первым обстоятельным, хотя и не бесспорным исследованием подобной проблематики.

В 1996 – 98 гг. А.И. Пешков и Е.В. Тимошина создали философские и юридические работы, представляющие собой глубокий анализ православных и правовых взглядов К.П. Победоносцева. Среди заслуг авторов – атрибуция ранее неизвестных статей Победоносцева, скрупулезный анализ источников и новые оценки мировоззрения мыслителя. В отличие от публикаций Пешкова<sup>5</sup>, страдающих определенной апологетичностью, исследования Тимошиной<sup>6</sup> являются серьезными научными работами, в которых противопоставляется либеральное (секуляризованное) и консервативное (христианское) мировоззрение, служащее для Победоносцева иррациональной оппозицией рационализму. Но, к сожалению, не являясь историками, и Пешков, и Тимо-

<sup>1</sup> Жировов В.И. Политические взгляды и государственная деятельность К.П. Победоносцева в 80–90-е годы XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1993. – 278 с.; Полунов А.Ю. Ведомство православного исповедания под властью К.П. Победоносцева (1881–1894): Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1993. – 262 с.; Бан Ил Квон. К.П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг.: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – СПб, 2000. – 22 с.

<sup>2</sup> Жировов В.И. “Светский клерикал” или “просвещенный” консерватор? (Правда и трагедия К.П. Победоносцева) // Актуальные вопросы отечественной истории: Межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж, 1995. – С. 72–77.

<sup>3</sup> Полунов А.Ю. Константин Петрович Победоносцев – человек и политик // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 42–55; Его же. К.П. Победоносцев, Святейший Синод и архиереи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. – 1999. – № 4. – С. 22–23; Его же. Рыцарь несвободы // Родина. – 1995. – № 1. – С. 102–104.

<sup>4</sup> Его же. Под властью обер-прокурора: Государство и церковь в эпоху Александра III. – М., 1996. – 140 с.

<sup>5</sup> Пешков А.И. “Кто разорвет – мал во Царствии Христовом...” // Победоносцев К.П. Сочинения. – С. 3–34 и др.

<sup>6</sup> Тимошина Е.В. Онтологическое обоснование права в правовой теории К.П. Победоносцева // Известия вузов. Правоведение. – 1997. – № 2. – С. 99–106 и др.

шина не всегда органично анализируют связь между взглядами и деятельностью Победоносцева.

В 2000 г. накопленные знания привели к появлению первой в историографии попытки монографического исследования идеологии и практики русского консерватизма XIX века<sup>1</sup>. Но, проделав огромный труд, авторы так и не смогли полностью отказаться от обличительного взгляда на “эпоху реакции и мракобесия”.

**Цель диссертации** заключалась в том, чтобы, опираясь на источники и освободившись от идеологических догм, подвергнуть критическому анализу сложившиеся в историографии представления о К.П. Победоносцеве и создать комплексное исследование общественно-политических взглядов и государственной деятельности К.П. Победоносцева, написанное с новых методологических позиций, которое отсутствует в современной исторической литературе.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- проанализировать светское и религиозное идейно-теоретическое наследие и государственную деятельность Победоносцева;
- воссоздать его жизненный путь, восстановив неизвестные страницы жизни и деятельности;
- выявить в наиболее полном объеме как опубликованные, так и неопубликованные труды мыслителя;
- понять, какие черты – охранительно-консервативные или реакционные доминировали в мировоззрении и деятельности Победоносцева.

**Источниковая база исследования.** Поставленные задачи решались на основе широкого и достаточно репрезентативного массива как опубликованных, так и неопубликованных источников, которые можно разделить на шесть групп.

Первую составляют документы официального происхождения: законодательные акты, всеподданнейшие отчеты и доклады, материалы по подготовке судебной реформы 1864 г., черновые варианты манифестов, указов и распоряжений. В них, прежде всего, освещаются результаты многосторонней деятельности органов государственной власти, содержится ценная информация об участии К.П. Победоносцева в судебных преобразованиях и о церковной политике обер-прокурора.

Вторую группу источников составили научные и публицистические произведения самого К.П. Победоносцева, его речи, переводы, издания, написанные им некрологи, а также материалы личного происхождения: воспоминания, дневники, письма, записки, лекции, рукописи. В отличие от многих общественных деятелей своей эпохи Победоносцев не только выступал за те или иные преобразования, не просто голословно критиковал происходящие в стране события, но и пытался их теоретически обосновать. Этим во многом и объясняется наше внимание к его научным и публицистическим сочинениям,

<sup>1</sup> Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацкило К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика. – М., 2000. – 440 с.

в основном – в области истории, политики, философии, юриспруденции, с которыми он выступал в 13 печатных изданиях.

Эпистолярное наследие (и, прежде всего, переписка с сестрами Е.Ф. и А.Ф. Тютчевыми, С.А. Рачинским, Александром III, Николаем II, Н.И. Ильминским, Ф.М. Достоевским, Н.П. Игнатьевым, Е.М. Феокистовым, С.Ю. Витте, архиереями) является одним из наиболее репрезентативных источников для изучения реальных мотивов тех или иных поступков Победоносцева, так как сообщает бесценные сведения о личном отношении автора к происходящим в стране событиям, содержит зачастую нигде более не встречающуюся информацию, играет огромную роль в силу того, что обер-прокурор описывал сиюминутные события политики как частные случаи неких общих закономерностей, что облегчает реконструкцию не только его деятельности, но и взглядов. Особый интерес представляют изданные самим Победоносцевым воспоминания, в которых освещается начало и становление его карьеры, отношение автора с близкими ему по духу людьми. Опубликованные дневники касаются периода его учебы в училище правоведения.

К третьей группе источников относятся научные работы и публикации современников К.П. Победоносцева, как из лагеря его духовных соратников (И.С. Аксакова, Н.П. Гилярова-Платонова, о. Иоанна Кронштадтского, М.Н. Каткова, К.Н. Леонтьева, кн. В.П. Мещерского, А.Д. Пазухина, Л.А. Тихомирова, митрополита Филарета (Дроздова)), так и противников (В.И. Ленина, В.С. Соловьева, С.М. Степняк-Кравчинского, Л.Н. Толстого). Как всегда не вписывается в схемы яркая фигура В.В. Розанова, которого можно условно назвать симпатизирующим оппонентом Победоносцева. В эту же группу источников входят сочинения классиков русского консерватизма: Н.В. Гоголя, Н.Я. Данилевского, Н.М. Карамзина, св. Феофана Затворника, А.С. Хомякова и других. Используются книги отца К.П. Победоносцева – Петра Васильевича. Эти произведения дают возможность изучить различный спектр существовавших в то время идей и мнений, сравнить взгляды Победоносцева и его современников.

Источники личного происхождения других авторов можно отнести к четвертой группе, которую образуют письма к К.П. Победоносцеву И.С. Аксакова, Ф.М. Достоевского, Н.И. Ильминского, сестер Тютчевых, различных религиозных деятелей, а также мемуары и дневники государственных и общественных деятелей XIX - нач. XX в. Особого внимания заслуживают скрупулезные, в ряде случаев по дням расписанные дневники государственных секретарей Е.А. Перетца и А.А. Половцова, а также военного министра Д.А. Милютина и министра иностранных дел В.Н. Ламсдорфа, содержащие важнейшую и порой уникальную информацию о государственной деятельности К.П. Победоносцева в 1870-90-е гг. Определенный интерес представляет и дневник генералши А.В. Богданович. Правда, необходимо помнить, что эти источники полны субъективных оценок авторов, в значительной степени критически настроенных по отношению к Победоносцеву. Среди мемуаров первостепенное место занимают воспоминания друга юности Победоносцева Б.Н. Чичерина, объективно оценивающие первоначальный период жизни бу-

душего обер-прокурора, но крайне субъективно, хотя внешне и очень убедительно, описывающие его государственную деятельность во второй половине 80-х гг. XIX – начале XX в. Мемуары Чичерина уникальны тем, что именно его оценки легли в основу чрезвычайно критичных, обличительных историографических представлений о К.П. Победоносцеве. Воспоминания А.Ф. Кони сообщают массу информации о преподавательской деятельности и бескорыстии Победоносцева в первые годы жизни и душевном раздвоении, губительной для Церкви деятельности в последней четверти XIX века. Весьма противоречивый портрет обер-прокурора Св. Синода рисуют и мемуары С.Ю. Витте. Подобная дуалистичность оценок происходила из того, что мемуаристы не могли соединить свое знание о нем как о порядочном человеке и его политику, с их точки зрения, губительную для страны. Именно поэтому, для уравнивания мнений, мы используем чрезвычайно насыщенные и отнюдь не апологетичные воспоминания идейного сторонника Победоносцева Е.М. Феоктистова.

В пятую группу источников входят некрологи о К.П. Победоносцеве. Эти источники, написанные как сторонниками, так и противниками обер-прокурора, содержат определенную информацию мемуарного характера, но в целом для них в значительной степени характерны скороспелые, предвзятые оценки, навешивание ярлыков и клише, впоследствии ставших кочевать из одной книги в другую.

И, наконец, шестая группа источников состоит из неопубликованных архивных материалов, извлеченных из 17 фондов 4 архивохранилищ страны: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Российского государственного исторического архива (РГИА).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии представлен комплексный анализ общественно-политических взглядов и государственной деятельности К.П. Победоносцева, написанный с новых методологических позиций; проанализирована роль семьи и социальной среды в формировании его мировоззрения, процесс становления и эволюция консервативных взглядов, присутствующих в большей или меньшей степени на всех этапах биографии Победоносцева; пересмотрен ряд сложившихся дискуссионных оценок и мнений; атрибутированы четыре ранее неизвестные журнальные статьи К.П. Победоносцева, уточняющие его позицию в пореформенную эпоху<sup>1</sup>; введен в научный оборот новый круг архивных источников личного происхождения; обоснована взаимоприемимость терминов “консервативная реформа” и “контрреформа”; выявлены неизвестные ранее факты биографии, уточнены некоторые принципиальные

<sup>1</sup> В. [Победоносцев К.П.] Девятое января. Память Великой Княгини Елены Павловны в Крестовоздвиженской общине // Гражданин. – 1874. – № 2. – С. 39–40; \*\*\* [Его же.] Теория уравнивания прав прислуги с хозяевами // Там же. – С. 59–61; В. [Его же.] Английский брачный обряд // Там же. – № 3. – С. 77–78; ZZ [Его же.] Церковные дела в Германии // Там же. – № 4. – С. 106–107; № 5. – С. 149–150.

позиции, занимаемые К.П. Победоносцевым в критические моменты истории России; показана целостность идейно-теоретического наследия и практической деятельности, для которых, несмотря на отдельные черты реакционности, были характерны охранительно-консервативные черты.

**Практическая значимость** диссертации состоит в том, что ее выводы могут быть использованы при написании обобщающих научных работ, при подготовке лекций, факультативов, спецкурсов и семинаров, в дальнейшем осмыслении феномена русского консерватизма вт.пол. XIX – нач. XX в. и современных идейно-теоретических исканиях отечественной интеллигенции.

**Апробация исследования.** Диссертация неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры истории России Уральского государственного профессионально-педагогического университета. Основные положения и выводы докладывались на 7 научно-практических конференциях: “Воспитание духовности” (1998, 1999); “Интеллигенция России в истории XX в.” (1998); “Инновационные технологии в педагогике и на производстве” (1999); Юбилейной конференции, посвященной 10-летию СУНЦ УрГУ (1999); “Образование в Уральском регионе в XXI в.” (2000); “Российская интеллигенция: критика исторического опыта” (2001), заслушивались на семинаре в Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького, включены в программу авторского факультатива, читаемого в Специализированном учебно-научном центре УрГУ. По теме диссертации опубликовано 9 работ.

**Структура диссертации.** Работа состоит из двух глав, подразделяемых на параграфы, введения, заключения, списка использованных источников и исследований, который составляет 739 наименований. Объем диссертации 292 страницы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновывается актуальность темы, показывается степень ее разработанности, характеризуются источники, формируются цели и задачи, определяется научная новизна, методологическая база, объект и предмет исследования.

**В первой главе** *“Становление общественно-политических взглядов К.П. Победоносцева и начало его государственной деятельности”* рассматриваются вопросы об идейных истоках и эволюции мировоззрения мыслителя в контексте исторических реалий России XIX века и его жизненного пути, анализируются важнейшие вехи биографии от рождения (1827 г.) до назначения на пост обер-прокурора Св. Синода (1880 г.).

**В первом параграфе** *“Роль семьи и социальной среды в формировании характера и мировоззрения К.П. Победоносцева”* показана обусловленность возникновения его традиционалистских взглядов, выявлены характерные черты личности. Прослежена роль родителей и окружения в складывании

консервативного кредо Победоносцева: преодолено предубеждение, согласно которому его отец не критично относился к западным ценностям, видел в них образец для подражания, отмечена роль матери в зарождении религиозности Победоносцева. Проанализированы годы учебы в училище правоведения: доказано, что вопреки сложившимся представлениям Победоносцев рос молодым человеком, которому были не чужды обычные человеческие слабости, интересовался полузапретной литературой, но никогда не шел на поводу у одноклассников и оставался личностью, преданной царю и Церкви. По своим пристрастиям Победоносцев был москвичом, не любил Петербург, рассуждал, какая бездна между ним и Россией. Его друзьями были сестры А.Ф. и Е.Ф. Тютчевы, которые искренне разделяли его взгляды, Э. Раден, которая приблизила Победоносцева к западной культуре и ввела в круг великой княгини Елены Павловны. Несмотря на то, что Победоносцев являлся противником идеализации допетровской Руси, он был близок к славянофилам, дружил с И.С. Аксаковым. Духовным авторитетом он признавал митрополита Филарета. В параграфе доказано, что его идейным соратником и другом, в значительной степени повлиявшим на его мировоззрение, был Ф.М. Достоевский. Несмотря на споры – неотъемлемую часть дружбы любых самостоятельных личностей, их взгляды не были диаметрально противоположными, как считается в литературе. Анализируется роль жены в жизни К.П. Победоносцева, которая дала ему душевное счастье, способствовала завершению и окончательному формированию его характера, для которого были характерны скромность, отсутствие тщеславия, непоколебимость, цельность, скептицизм. Его мировоззрение основывалось на твердой вере в истинность православных догматов, которые не поддаются обсуждению и пересмотру.

**Во втором параграфе** *“Эволюция общественной позиции в 1846–1880 гг.”* прослежен процесс развития и оформления консервативных взглядов К.П. Победоносцева, отмечается тесная взаимосвязь его теоретических установок и практической деятельности. Показано, что в 40–х гг. Победоносцев участвовал в либеральном кружке В.П. Зубкова, изучал произведения социалистов-утопистов, но не разделял их идеи. Отмечается, что в своих немногочисленных исторических работах Победоносцев под влиянием С.М. Соловьева и Б.Н. Чичерина рассуждал в духе государственной (юридической) школы, проявил себя в качестве серьезного исследователя крепостного права, доказывал неизбежность его появления и отмены, радовался крестьянской реформе 1861 г. Установлено, что Победоносцев не был безмолвным свидетелем эпохи 60–70-х гг., выступал со статьями о судебной реформе в печати, в том числе в “Колоколе”, с либеральных позиций, где критиковал безответственную политику Николая I и выдвигал программу умеренных реформ: высказывалась за полную гласность в уголовных делах, но был противником безусловной свободы для гражданского судопроизводства, признавал необходимость адвокатуры и присутствия публики на процессе, отделения суда от администрации, но возражал против открытости всех судебных заседаний, безусловной несменяемости судей, настороженно относился к суду присяжных. Уже в журнальных статьях Победоносцева присутствовал скептицизм, кото-



рый усилился во время его участия в разработке новых судебных уставов. Победоносцев критиковал работу судебной комиссии за подавление оппозиционного мнения, принятие скороспелых решений. Разочаровываясь в либерализме, выступал за “разумный консерватизм”, проверку нововведений практикой, был противником теоретизирования. В параграфе установлено, что в период подготовки судебной реформы Победоносцев уже не был классическим либералом, но и не питал изначальную ненависть к реформам. Умеренно-либеральный этап в его мировоззрении можно продлить только до 1862 г., когда он стал исповедовать умеренно-консервативные взгляды, усиливавшиеся по мере роста экстремизма в стране и постепенно эволюционировавшие в сторону охранительного консерватизма. Прослежена преподавательская деятельность К.П. Победоносцева в Московском университете и в качестве наставников четырех наследников престола, процесс сближения с цесаревичем Александром (будущим Александром III) на консервативной основе. Рассмотрен процесс того, как по мере роста либерального и революционного движений и беспринципности власти, отказавшейся от четкой и ясной политики, и все более плывущей по течению, Победоносцев критиковал Александра II за безнравственный образ жизни, ослабление самодержавия, оторванные от реальной жизни преобразования, расшатывающие, с его точки зрения, Россию, верил, что скоро наступит торжество охранительной политики, и придет его время.

Во второй главе *“К.П. Победоносцев как идеолог и практик русского консерватизма”* оцениваются светские и религиозные идейно-теоретические установки и их практическое приложение, характерные для зрелого Победоносцева, делается вывод о наличии реакционных, но преобладании охранительно-консервативных черт в его мировоззрении и государственной деятельности.

В первом параграфе *“Идеал образцового государственного устройства в представлении К.П. Победоносцева”* прослежено отношение мыслителя к различным формам правления, подчеркивается, что идеалом российского политического устройства Победоносцева являлось самодержавие, которое отнюдь не идеализировалось мыслителем. Он понимал, что монархия может извратиться, если государственные интересы будут подменены личными, говорил о необходимости сильной, авторитетной, знающей “что хочу” власти. При этом считал, что другие формы правления безусловно имеют право на существование, но только там, где демократические учреждения и способность к самоуправлению существовали издавна. К таким странам К.П. Победоносцев относил Англию, США и ряд других государств англосаксонского ареала. Признавая Россию “особым миром”, он не верил в жизнеспособность чужих, искусственно насаждаемых форм. Осуждал страсть к подражаниям, выступал за сохранение исторических, проверенных временем учреждений и соглашался на отмену только тех из них, которые стали абсолютно непригодными. Поэтому Победоносцев не признавал полезности введения в России демократии и всеобщего голосования, рассматривал противоречия между теорией и практикой парламентской системы, предполагая, что

насаждение ее в России, в условиях ослабления центральной власти, может привести к росту сепаратизма и даже к распаду страны.

Вопреки сложившимся в литературе оценкам, К.П. Победоносцев считал, что коррупция свойственна не только демократическим странам. Она есть и при самодержавии, но ее наличие зависит не столько от формы правления, сколько от нравственного состояния общества. Поэтому вместо изменения государственного устройства он выдвигал характерную для консерваторов теорию малых дел.

Современники Победоносцева подвергали его справедливой критике за то, что он не видел положительных сторон демократии, но не задумывались над тем, что он делал это абсолютно сознательно и стремился показать, что демократия не настолько совершенная система, чтобы ради нее отказываться от монархии. К.П. Победоносцев искренне верил в скорую гибель демократической формы правления даже в западных странах. Данная убежденность происходила из-за веры в сакральность и богоустановленность самодержавия и исходила из христианского мировоззрения. Как теоретик, Победоносцев не мог допустить, что в конечном итоге победу одержит лживое начало демократии, и, следовательно, наступит царство "отца лжи" – дьявола. Но, как реалист, он в то же время осознавал и обреченность самодержавной власти в условиях утверждения капитализма в России. Конечно, самодержавие можно было преобразовать в конституционную монархию, но для него это было неприемлемо, что происходило из абсолютной уверенности в чужеродности и поэтому неустойчивости в России либеральных форм, и, как следствие, неизбежности их разрушения и прихода социализма.

**Во втором параграфе** "*Государственная деятельность в 80-х гг. XIX – начале XX века*" показана значительная роль, которую сыграл К.П. Победоносцев во время консервативного курса Александра III и начального периода правления Николая II в 1894 – 1905 гг. Утверждается, что исходя из своих убеждений, после убийства Александра II К.П. Победоносцев выбрал единственно для себя возможный путь борьбы с конституционалистами во главе с М.Т. Лорис-Меликовым. Сила его позиции заключалась в том, что, в отличие от своих противников, он мог доводить свои мысли до конца и не скрывать, что предлагаемый ими путь ведет к ограничению самодержавия. Доказано, что письмо К.П. Победоносцева к М.Т. Лорис-Меликову от 8.03.1881 г. свидетельствует не об интригах, свойственных политику, а является призывом к соблюдению приличий. Мысли Победоносцева были общеизвестны, поэтому нелепо продолжать считать его интриганом и лицемером, ведущим двойную игру: любой человек мог предвидеть его позицию по отношению к врагам самодержавия. Опровергнуты доводы, согласно которым смелость Победоносцева объяснялась его осведомленностью о настроении царя, а в пору всеисия Лориса он даже не пытался бороться с либеральной опасностью, показано, что о проекте Лорис-Меликова Победоносцев во время правления Александра II не знал.

Уточнены многие аспекты особой позиции Победоносцева в ходе обсуждения и реализации политики контрреформ. Выступая против резких из-

менений, К.П. Победоносцев не был принципиальным противником нового университетского устава 1884 г., но и не являлся его основным автором, как считалось ранее. С позиции охранительного консерватора он высказывался за ограничение выборного начала, усиление власти ректора, за обязательное утверждение лекционных программ факультетами, против отдельных от университета государственных экзаменов, считал, что относительная университетская свобода необходима. С годами его отрицательное отношение к университетам усиливается. Он выступает против открытия новых вузов и создания студенческих обществ — здесь преобладали реакционные черты его деятельности. Верно обозначив основные проблемы системы высшего образования России, наблюдая рост оппозиционных настроений среди студентов, Победоносцев, хотя и выдвигал конкретные предложения по исправлению недостатков и всегда подчеркивал, что ограничительные меры являются временными, он, тем не менее, своей репрессивной политикой объективно усугублял ситуацию и, вопреки желанию, толкал Россию назад. Правда, по отдельным вопросам его позиция претерпела изменения в сторону здравого смысла, и, в отличие от 1884 г., в 1898 г. он был против отдачи студентов за участие в беспорядках в солдаты.

К.П. Победоносцев был инициатором не законченной до конца судебной реформы. При ее реализации он придерживался охранительно-консервативных взглядов: выступал против абсолютной несменяемости судей, был сторонником ликвидации суда присяжных, но только в уголовных судах (это положение выделено впервые), препятствовал полному уничтожению мировой юстиции. Он считал, что нельзя полностью уничтожить пусть, с его точки зрения, и пагубные, но ставшие традицией учреждения. Но в вопросе об адвокатуре Победоносцев высказывался с реакционных позиций. Справедливо указывая на ее отрицательные стороны, он, вместо того, чтобы заботиться о повышении образовательного уровня прокуроров и судей, выступал за крутые меры в отношении адвокатов.

К.П. Победоносцев обосновывал необходимость контрреформ местного самоуправления: критиковал бессловность, выборное начало, обособленность от правительственных учреждений, дублирование функций, отсутствие контроля и налоговый произвол земств. Был согласен с мнением проекта А.Д. Пазухина — Д.А. Толстого о надзоре за местными властями, но относился скептически к институту земских начальников. Занимая по отдельным вопросам даже более реакционную позицию, чем Толстой, он в главных вопросах оставался охранителем — являлся противником замены выборных управ присутствиями, вневыборной системы назначения помещиков гласными, выступал за сокращение полномочий МВД, высказывался за известную долю свободы в местных делах, которой не следует опасаться. К.П. Победоносцев был за сохранение отдельных привилегий дворян, но при этом не являлся выразителем их интересов. Он отвергал право дворян на самостоятельную политическую роль, считая, что они нуждаются в таком же обуздании, как и другие сословия.

Подчеркивается, что Победоносцев был последовательным критиком

безответственной свободной прессы. Считая слово великой ценностью, способной и созидать, и разрушать, он был убежден, что нельзя подделываться под вкусы масс, навязывать русскому народу антиправительственные идеи, формировать пролиберальное общественное мнение. Он был уверен, что с потерявшими чувство меры и ответственности газетами и журналами надо бороться с помощью ограничительных мер. Все явления современной культуры: книги, газеты, театры, живопись — он рассматривал с воспитательной точки зрения и был убежден, что они оказывают огромное влияние на общественные нравы. Полагая, что главным наслаждением является работа, выступал против развлечений: народных гуляний, тотализаторов, кабаков, трактиров, был противником винной монополии С.Ю. Витте, пополнявшей казну за счет торговли алкоголем. Победоносцев абсолютировал народ, считал, что в нем заключается сила, надежда на будущее, и поэтому отстаивал необходимость сохранения его православной нравственной чистоты. В своем отношении к деятелям культуры следовал не субъективным вкусам, а строгому убеждению в том, что нельзя давать свободу искусству, проповедующему голый реализм, обличающему действительность только ради критики, подтачивающему самодержавие и не несущему никаких идеалов.

Легенда о жестокости Победоносцева объясняется его позицией о судьбе перемартовцев, его убежденностью в том, что нельзя прощать террористов, которых можно победить только при помощи адекватных актов возмездия, его приверженностью силовым решениям и тем, что некоторые исследователи сознательно преувеличивали призывы К.П. Победоносцева к репрессиям. Тем не менее, Победоносцев неоднократно советовал отказываться от одних только репрессивных мер.

Прослежено, что при Александре III Победоносцев обладал существенным влиянием, но оно не было всеобъемлющим. Опровергнута точка зрения, согласно которой Победоносцев был карьеристом и властолюбцем, стремящимся решать все вопросы при помощи канцелярии. Он был активным критиком бюрократии, но вынужден был в реальной политической деятельности опереться на бюрократический аппарат, что характерно для любого государственного деятеля.

В параграфе преодолены крайние точки зрения о том, что к концу правления Александра III влияние Победоносцева почти совсем сошло на нет или осталось прежним. После 1889 г. оно из-за проносов врагов несколько ослабло. Делается предположение, что о бумагах И.А. Шестакова, опорочивших Победоносцева, царю сообщил А.А. Половцов. Но главной причиной уменьшения его влияния были не доносы, а крайне критичная позиция Победоносцева, которая дала возможность многим современникам и исследователям утверждать, что он не знал, что делать, что у него отсутствовала позитивная программа. Делается вывод, что в плане инициативы К.П. Победоносцев действительно оставался на вторых ролях, но он и так позволял себе слишком многое (что стало раздражать даже Александра III), не просто критикуя, а выдвигая конкретные предложения по всем основным проблемам современности в то время, когда его основным постом оставалась должность

обер-прокурора Св. Синода. К тому же, Победоносцев физически не мог разрабатывать проекты преобразований и распоряжений, относящихся к другим ведомствам благодаря своей колоссальной загруженности. Тем не менее, из-за своего равнодушия, он принимал участие почти во всех мероприятиях правительства: способствовал развитию национальной промышленности, поддерживал протекционизм. Был сторонником особого пути развития России с опорой на общину, прекрасно понимая, что рано или поздно она умрет, но считая, что время этому еще не настало. Во время голода 1891 г. был сторонником продразверстки. По отношению к рабочему вопросу занимал противоречивую позицию. И если в конце 80-х-начале 90-х гг. XIX в. был противником рабочего законодательства И.А. Вышнеградского – С.Ю. Витте, то в 1896 г. занял даже более реалистичную позицию, чем Витте, выступая за сокращение рабочего дня и защиту рабочих.

Отмечено, что с воцарением Николая II начался прилив политической активности К.П. Победоносцева. Оставаясь влиятельным, но далеко не все-сильным политиком, он в основном занимался своей текущей работой в Св. Синоде и Государственном совете. Во-первых, давал знать о себе возраст, во-вторых, являясь принципиальным противником господствующего в обществе либерального течения, он не мог участвовать в вынужденных реформах начала XX в. и как мог напрягал в переломные моменты все оставшиеся силы для борьбы с проектами П.Д. Святополк-Мирского, А.Г. Булыгина и С.Ю. Витте. С началом нового века Победоносцев жил под постоянным ощущением надвигающегося кошмара и предчувствия революции.

**В третьем параграфе** *“Религиозные взгляды и церковная политика обер-прокурора Святейшего Синода”* дан анализ православного мировоззрения К.П. Победоносцева и его деятельности в качестве руководителя Русской Православной Церкви (РПЦ). В параграфе установлено, что еще в 1864-65 гг. Победоносцеву в первый раз предложили занять пост обер-прокурора Св. Синода, от которого он отказался из-за несогласия с курсом правительства. Но в 1880 г., когда обозначился поворот к консервативной политике, Победоносцев примет это предложение.

К.П. Победоносцев подчеркивал опасность потери веры в Бога и усиления позиций атеизма, был убежден, что Христос познается только через Церковь, не мыслил существования России без РПЦ. В качестве обер-прокурора он поднял авторитет епископов, возобновил архиерейские соборы, но вскоре вернулся к традиционной политике ограничения их самостоятельности, так как, почувствовав относительную свободу, архиереи стали отстаивать самостоятельную по отношению к государству церковную политику, что не устраивало государственника Победоносцева.

Первый среди обер-прокуроров выходец из духовного сословия, он принес много благ РПЦ: заботился о реставрации храмов, улучшал материальное благосостояние духовенства, увеличивал количество приходов и не забывал о том, что Церковь должна быть духовным вождем народа, обличать его недостатки, призывать к нравственному улучшению. Победоносцев придерживался жестких староотеческих взглядов. Поэтому его мероприятия

вступили в глубокое противоречие с обмирщенными нравами эпохи. Отсюда резкая критика его политики со стороны современников и исследователей–атеистов, предвзято считавших, что духовное ведомство вмешивается во все стороны государственной и общественно-политической жизни. С нашей точки зрения, подобные оценки являются ошибочными, так как основная роль Церкви как раз и заключается в том, чтобы учить и активно воздействовать на паству.

Доказано, что К.П. Победоносцев знал все недостатки современной Церкви. Но, в отличие от атеистов, не просто критиковал РПЦ, а предлагал способы решения ее основных проблем. Призывал духовенство опираться на мирян, способствовал появлению священников из народа, порицал Церковь за излишнюю внешнюю обрядность, признавал, что древний устав требует сокращений, но считал невежественность народа в делах веры временным явлением, говорил о вреде поспешности и призывал советоваться с паствой. Осознавая, что РПЦ бедна проповедью, Победоносцев подчеркивал, что это происходит не из-за ее мертвенности, а из-за того, что Православная Церковь не считает это обязательной частью богослужения. Но, тем не менее, призывал поднимать духовный уровень священников, активизировать проповеди и разъяснять смысл богослужения. Видя, что большинство людей не понимают церковно-славянский язык, способствовал осторожному опыту перевода религиозных текстов на современный русский язык. Для восстановления тесных связей между приходом и духовенством пропагандировал всенародное пение в храмах. Победоносцев считал, что русский человек не мыслим без православия, поэтому был категорическим противником отделения Церкви от государства, считая, что это грозит гибелью и того, и другого.

Выражается несогласие с тем, что Победоносцев проводил русификаторскую политику. Он был противником порицаний за веру, но и не был абсолютным сторонником свободы вероисповедания, считая, что господствующей религией в России должно быть православие, остальные оставаясь терпимыми, выступал против свободы пропаганды иноверия. Обер-прокурор был убежден, что, так как любая вера стремится к прозелитизму, религию нельзя отделять от национальных и политических стремлений, поэтому безусловная свобода вероисповедания оборачивается на деле свободой насилия и преследования, прежде всего по отношению к православию. Исходя из этого, до 1905 г. он вел активную наступательную и, с нашей точки зрения, необходимую и справедливую борьбу с сектантством. В отношении традиционных для России протестантизма и католицизма его позиция была более противоречивой. Победоносцев объяснял движение прибалтов к православию только экономическими причинами – стремлением не платить пасторские подати, но не говорил о репрессивной политике самодержавия, хотя и знал, что часть протестантов насильно удерживается в православии. Победоносцев был вынужден поддерживать курс, который не одобрял – выступать против движения к православию он не мог, но призывал к осторожности, наивно полагал, что русский народ не заражен религиозной индифферентностью и смотрит на отступления от православия как на измену отечест-

ву, достаточно убедительно обосновывал необходимость сохранения законов, запрещающих отпадение от православия, подчеркивая, что они оберегают людей от агитации пасторов и карают совратителей, на практике не применяясь.

Несмотря на нелюбовь к полякам из-за их антирусских настроений, он был противником обрусения, призывал изучать их язык и не препятствовать преподаванию католического Закона Божьего. Только относительно Холмской Руси – спорной в религиозном отношении территории – Победоносцев разработал четкую систему мер по ее обособлению от Царства Польского, призывая к постепенности и осторожности в этом вопросе. Он занимал оборонительную позицию по отношению к старообрядчеству и мусульманству, поощряя единоверие и считая, что победить ислам на духовной почве невозможно. Был сторонником богослужений на местных инородческих языках, поддерживал подвижническую деятельность С.А. Рачинского и Н.И. Ильминского. Победоносцева волновал еврейский вопрос, он не принимал многие черты еврейского характера, но, с нашей точки зрения, антисемитом не был.

Фундаментом здоровой государственности Победоносцев считал семью, главной задачей школы называл не образование, а воспитание, выступал против отрыва детей от их социальной среды, боролся с перегрузкой и многопредметностью. Доказано, что обер-прокурор не был противником просвещения, выдвигая альтернативную модель православного воспитания, инициировал идею всеобщего начального церковного образования через церковно-приходские школы, которые, начиная с 1882 г. поднимал из руин. Победоносцев гораздо лучше своих критиков знал проблемы приходских школ, которые способствовали распространению образования в стране. Но мы согласны с тем, что они, вопреки его желанию, не столько укрепляли веру, сколько будили критическую мысль.

К.П. Победоносцев был противником распространения светского женского образования, так как был убежден, что истинное назначение женщины – дом и семья. Наблюдая рост политической неблагонадежности и нравственного падения курсисток, он противодействовал распространению высшего женского образования. Его опасения не были беспочвенными, но, препятствуя женскому образованию, правительство не только не решало, но и усугубляло проблемы страны, отталкивало общество от себя. Ответственность за эту реакционную политику несет в том числе и К.П. Победоносцев.

Подчеркивается, что из-за убежденности в благотворности синодального устройства Церкви Победоносцев выступал против воссоздания патриаршества, считая, что это при существующем потрясении умов приведет к церковной смуте. Он был противником церковного модернизма, боролся с теми, кто подгонял каноны под потребности современности. В диссертации доказано, что Победоносцев не преследовал Иоанна Кронштадтского, признавал святым Серафима Саровского. Настороженно относясь к пробуждению религиозного интереса со стороны интеллигенции, он, тем не менее, разрешил

деятельность Религиозно-философского собрания, благожелательно относился к В.В. Розанову.

По-настоящему неприемлемыми для обер-прокурора фигурами были В.С. Соловьев и Л.Н. Толстой. Тем не менее, он не преследовал первого, но не мог не признать отпадения от Церкви второго, который, несмотря на его художественный талант (что признавал Победоносцев), был воинствующим еретиком, так как выступал против догматов православия.

Победоносцев как руководитель несет свою долю вины за кризис РПЦ, но, если бы он не заботился о государственной опеке над Церковью, ее кризисное состояние не стало бы меньшим. Автор приходит к выводу, что Церковь уничтожил не обер-прокурор, а те, кто его за это критиковал.

**В заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

#### **По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

1. Историографическое наследие русских консерваторов вт. пол. XIX – нач. XX в. // Воспитание духовности: Сб. ст. и тез. – Екатеринбург: Урал. гос. проф.-пед. ун-т, 1998. – С. 77–79. – 0,1 п. л.
2. Сборник “Вехи” как составная часть русского консерватизма // Интеллигенция в России в истории XX века: неоконченные споры: К 90-летию сб. “Вехи”: Тез. докл. и сообщ. Всеросс. науч. конф. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1998. – С. 57–59. – 0,2 п. л.
3. Духовый консерватизм Н.В.Гоголя и русское общество: К 190-летию со дня рождения // Воспитание духовности: ценности и традиции: Докл. и тез. Всеросс. конф. – Екатеринбург: Урал. гос. проф.-пед. ун-т, 1999. – С. 98–116. – 1,1 п. л.
4. К.П. Победоносцев в свете отечественной историографии // Инновационные технологии в педагогике и на производстве: Тез. докл. V науч. –практ. конф. – Екатеринбург: Урал. гос. проф.-пед. ун-т, 1999. – С. 76.–0,06 п. л.
5. Консерватизм как явление общественной мысли // Там же. – С. 77.–0,06 п. л.
6. Проблемы изучения общественно-политических взглядов К.П. Победоносцева // Образование в Уральском регионе в XXI в.: Научные основы развития: Тез. докл. науч.–практ. конф. – Екатеринбург: Урал. гос. проф.-пед. ун-т, 2000. – С. 80 – 82. – 0,2 п. л.
7. Ценностные аспекты российского консерватизма: Программа факультатива // История отечественной культуры: Сб. программ для лицеев 10–11 кл. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 51–59. – 0,5 п. л.
8. Консервативные взгляды К.П. Победоносцева // История. Обществознание. Искусство. Филология: М-лы науч.–практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 48–51. – 0,2 п. л.
9. Идеал образцового государственного устройства в представлении К.П. Победоносцева // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тез. докл. Всеросс. конф., посвящен. 80-летию сб. “Смена вех”, – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 122–123. – 0,1 п. л.



---

Подписано в печать 17.10.01 г. Тираж 100 экз. Формат 60х84 1/16.  
Отпечатано на технике Специализированного учебно-научного центра  
Уральского государственного университета им. А.М. Горького.  
620137, Екатеринбург, ул. Д.Зверева, 30.

---